

ОБЕД С ПТИЧЬЕГО БАЗАРА

Каменистая береговая терраса обрывалась в море метров с тридцати. Множество скал уходило прямо в воду. Эти «непропуски» обойти понизу было нельзя. Поэтому наш маршрут по птичьим базарам пролегает по плоской вершине, скалистые обрывы которого густо облепили гнёзда.

Ещё издали над террасой наше внимание привлекли два ворона. Они кружились над плато, часто пикировали почти до самой земли, словно совершали на кого-то атаки.

В бинокль мы увидели среди зелёной травы предмет, напоминающий лохматую рыжую кочку. Но досконально рассмотреть мешали торчащие впереди кусты. «Что бы это могло быть?» - размышляли мы, подходя всё ближе. Вороны зря не станут проявлять такую настойчивость.

По мере приближения к загадочному месту наши шаги становились всё медленнее. И то, что вскоре увидели в бинокль, заставило учащённо забиться сердце. Из травы показались сначала рыжий хвост лисицы, а потом и сама кумушка. Склонив голову набок, она увлечённо что-то вылизывала в траве.

Как ни были мы осторожны, лисица всё же уловила шорох шагов. Вставшие торчком уши вздрогнули. Она резко повернула голову в нашу сторону, и лишь мгновение задержалась в такой позе.

Стремительный, словно распрямившаяся пружина, прыжок в сторону - и лисица скрылась в кустах ольхаха.

Вороны, совершавшие круги, со звуками «крум-крум» отлетели к скалистым обрывам и растворились среди морских птиц.

Мы подошли к месту, где только что была лисица. Что могло привлекать её здесь? Вроде ничего особенного не было. И вдруг среди травы увидели грязно-белую скорлупу яиц. «Бакланьи», - определили орнитологи. Лисица лакомилась птичьими яйцами. На земле ещё заметны были остатки её трапезы.

Как оказались яйца на высокой вершине береговой террасы? Лисица принести их сюда не могла. Она съела бы их на берегу, на месте добычи, не отходя от птичьих гнёзд.

Бакланьи яйца, вороны, лисица... Не было ли между ними какой-то связи? Тайну этой загадки предстояло ещё разгадать.

Продолжать поход в тот день мы не смогли. На остров надвинулись тучи, забарабанил дождь, и нам пришлось вернуться к палаткам.

Несколько дней назад участники экспедиции перебазировались на остров Карагинский в Беринговом море в надежде провести учёт морских колониальных птиц. Не однажды ставящая подножки погода снова сломала график работ. Сначала грянул циклон

с дождём и сильным порывистым ветром, потом липкий серый туман повис до самой поверхности моря – ничего разглядеть нельзя. Около недели прошло в бесплодном ожидании походов.

И вот, наконец, с самого утра солнце – яркое, ласковое. Его лучи, касаясь волн, дробились на множество ослепительных осколков. Над травянистой тундрой струилось марево испарений. У скалистых обрывов шумно радовалось наступившему теплу светливое племя пернатых.

Мы идём по вершине, повторяя извилистую кромку берега. Удивительно видеть летающих и сидящих на гнёздах птиц сверху. До сих пор мы наблюдали их лишь снизу, над собой, у вершин скал. А тут птичьи базары внизу, под нами. Колонии кайр соседствуют на скалах с чайками моевками, поселения бакланов разбавляются вкраплениями глупышей. Вдоль берега сплошная цепь колоний морских птиц. Картины меняются, как в калейдоскопе. Пернатые носятся у скал, улетают в море на кормёжку, мирно воркуют у гнёзд, вступают в схватки с врагами.

Орнитологи ведут подсчёт птиц, рисуют контуры береговой линии, помечают на карте гнездовья. Я занимаюсь фотографированием. И все вместе ведём наблюдения за поведением пернатых, отмечаем всё необычное в их взаимоотношениях.

Примостившись у камня на вершине скалы, я вёл фотосъёмку сидящих на карнизе кайр и вдруг увидел бегущую по отливной полосе берега лисицу. Я тотчас перевёл объектив фотоаппарата на неожиданную гостью. Лисица останавливалась, что-то обнюхивала у камней и водорослей и, не найдя ничего съедобного, продолжала шествовать по берегу.

Напротив скалы, где находились гнёзда бакланов, лисица задрала голову и с аппетитом поглядывала на птиц. Облизнулась. Картина напоминала басню Крылова «Лисица и виноград». Только здесь вместо винограда были птицы на скалах – желанная пища для кумушки. Лисица попыталась по откосу подняться к гнёздам, но осыпь под её ногами пришла в движение и она съехала вниз. Да-а-а, «видит око, да зуб неймёт». Ближе к птицам, да не подступишься. Надежда на случайно выпавшего птенца или зазевавшуюся птицу растаяла. Но, очевидно, кумушке время от времени перепало на обед, иначе она сюда не приходила бы.

Я пошевелился, стараясь принять более удобное положение для фотосъёмки, и сдвинул камешек. Чуткие уши мгновенно зарегистрировали звук. Лисица взметнула вверх голову и в то же мгновение сорвалась с места.словно стрела, спущенная с тетивы лука, пронеслась она по отливной полосе и скрылась за скалистым мысом.

То, что лисица навещает на берег регулярно, стало ясно по следам, которые мы обнаружили в последующие дни.

Примечательно, что на этом северном острове живут лисицы и отсутствуют песцы. Оказывается, они конкуренты между собой. Там, где живут лисицы, песцам места не остаётся. Вот почему два соседних острова – Карагинский и Верхотурова поделены между этими соперниками. Островок Верхотурова – вотчина песцов. А Карагинский оккупировали лисицы. Они чувствовали себя здесь полновластными хозяевами и регулярно приходили на птичий базар, как в магазин за продуктами.

Впрочем, с птичьих колоний вимали дань и пернатые хищники, в чём мы скоро убедились.

На моторной лодке мы шли вдоль берега и вели учёт птиц. Способы для этого использовали разные – фотографировали на скалах, наблюдали на воде в бинокли, считали гнёзда.

Среди морских птиц мы довольно часто замечали воронов, летавших у скал. «Наверное, откуда-то прилетают сюда пожить», - решили мы. Однако дальнейшие наблюдения внесли поправки. Оказалось, вороны жили здесь же, на птичьем базаре. Их гнёзда были обнаружены на самых верхних этажах птичьего общежития.

Как установили затем орнитологи, на каждом километре побережья, селилась семья воронов. При этом чаще всего они предпочитали жить среди бакланов. Причина этого оказалась довольно простой. Бакланы наиболее удобны для грабежа.

Крупные тихоокеанские чайки, например, при виде хищника, дружно поднимают гвалт, всей колонией взмывают в воздух и могут устроить такую трёпку, что врагу не поздоровится. Это хорошо знают вороны и предпочитают не связываться с ними. А вот с бакланами можно и не церемониться. Они молчаливы и, несмотря на внушительный внешний вид, не могут постоять за себя. Это и используют разбойники.

За добычей они, как правило, отправляются вдвоём. С высоты высматривают жертву. Вот, кажется, ситуация подходящая для осуществления замысла. Бакланья семья в ослабленном составе – одна из птиц в отлучке.

Сделав круг, вороны резко приземлились возле баклана: один выше гнезда, другой чуть ниже. Жертва оказалась в своеобразных клещах.

Баклан не ожидал столь дерзкого нападения. От волнения длинная шея пришла в движение. Он растерянно поглядывал то на одного, то на другого разбойника. А те попеременно делали выпады клювами, пытаясь согнать хозяина с гнезда. Некоторое время баклан выдерживал атаки, но в один из моментов дал слабину – чуть сдвинулся с места, приоткрыв на гнезде яйца. Этого было достаточно, чтобы один из грабителей клювом выхватил яйцо, и оба ворона скрылись за скалой.

Орнитолог Николай Герасимов, с которым я находился в экспедиции, рассказывал, что ему неоднократно приходилось наблюдать, как старые вороны и их только что

поднявшиеся на крыло наследники устраивали грабительские налёты на гнёзда бакланов, кайр, чаек-моевок. А через несколько дней мы получили этому новое подтверждение.

Однажды в полдень мы обратили внимание на трёх воронов. Они перелетали со скалы на скалу, присаживались у расщелин, заглядывали под камни, будто искали чего-то. По тому, как две птицы опекали третью, можно было сделать вывод, что это родители и их наследник.

У вершины одной из скал вороны задержались и затеяли какую-то возню. Очевидно, нашли объект для разбоя. Я навёл бинокль.

Разбойники окружили расщелину и устроили настоящую осаду. Делая выпады клювами, они пытались выгнать хозяина из его дома. И добились своего.

Сцену разбоя доверено было завершить наследнику. Он почти весь скрылся в расщелине, а когда вылез оттуда, в клюве держал яйцо. Очевидно, он уже не впервые участвовал в таких операциях.

Скорлупу яиц чаек, бакланов, кайр мы часто видели на плоской террасе у вершины острова. Так вот откуда она здесь!

Я вспомнил лисицу, остатки бакланьих яиц, кружащихся воронов в один из первых дней высадки на остров. Разрозненные эпизоды сложились в целостную картину.

Ограбив гнездо, вороны уносили яйца на вершину террасы и там пиршествовали. Об этом проведала лисица. А почему бы ей не поживиться подвернувшейся добычей? Она атаковала пернатых разбойников. Вороны взлетели, возмущённо кружились, пикировали, но ничего поделаться не могли. Добыча досталась смекалистой лисице.

На птичьих базарах добывают пищу многие звери и крылатые хищники. У колоний кайр часто дежурят крупные тихоокеанские чайки. Малейшая невнимательность птиц – и в клюве хищницы оказывается яйцо или птенец. Постоянно навещают береговые гнездовья песцы на Командорских островах - вдруг зазеваётся птица или выпадет из гнезда неосторожный малыш? На вершинах скал у поселений пернатых порой можно видеть орлана. Нырнул со скалы - и обед в когтях! Похищают яйца и птиц горностаи. Разбойничают, атакуя в полёте жертву, соколы-сапсаны. В период спуска на воду птенцы часто попадают на обед лисицам, песцам и тихоокеанским чайкам.

Всё лето на птичьих базарах благоденствуют и четвероногие, и пернатые хищники.

Михаил Жилин.

Фото автора.

Камчатский край.